

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.26>

Шипелик Ольга Васильевна

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ АНТРОПОГЕНЕЗА

В работе рассмотрены основные дискуссионные положения теории антропогенеза: скачки от австралопитеков к архантропам и от палеоантропов к неоантропам, направленность технологических достижений гоминид, начало и значение орудийной деятельности, роль охоты в антропогенезе, положения неандертальцев, время появления человека разумного. На основе новых научных данных конца XX - начала XXI в. сделаны выводы о применимости законов диалектики к познанию процесса антропогенеза, необходимости дополнения концепции стадильности антропогенеза видовой классификацией, о преемственности, нелинейном и постепенном характере антропогенеза. На основе новых научных открытий в общественных и естественных науках концептуализированы основные закономерности становления человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 120-124. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. Дробижеева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражения вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1 (393). С. 26-36.
4. Дутчак Е. Е., Львова Э. Л., Нам И. В. Сибирская региональная идентичность – фактор конфликта или ресурс формирования общероссийской идентичности? // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 2. Ч. 1. С. 41-44.
5. Евдокимов А. И. Нарративы восприятия миграции в региональном социуме (на примере центрально-азиатской миграции в республиках Южной Сибири) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 149-152.
6. Литвинова И. А. Специфика социальных сетей мигрантов // Идеи и идеалы. 2011. Т. 2. № 3. С. 63-69.
7. Мадюкова С. А., Персидская О. А. Региональная специфика национальной политики в Республике Алтай // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2014. Т. 12. № 2. С. 150-156.
8. Массей Д. На пути к всеобъемлющей модели международной миграции // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции (г. Москва, 13-15 сентября 2007 г.): сборник статей / гл. ред. В. А. Ионцев. М.: Би Эль Принт, 2007. С. 146-171.
9. Персидская О. А., Евдокимов А. И. Разные виды идентичности у этнических групп Сибири: опыт сопоставления выводов социологических исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). С. 137-141.
10. Социологическое исследование (2016 г.) в рамках Гранта Президента РФ (МК-6746.2015.6). Выборочная совокупность – 1000 чел. (Тыва – 290, Хакасия – 520, Алтай – 190).
11. Massey D. Social Structure, Household Strategies and the Cumulative Causation of Migration // Population Index. 1990. № 56. P. 3-26.
12. Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A, Taylor J. E. Theories of international migration: a review and appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 3. № 19. P. 431-466.
13. Palloni A., Massey D. Social capital and international migration: a test using information on family networks // The American Journal of Sociology. 2001. Vol. 106. P. 1262-1298.

**SOCIOCULTURAL IMPACT OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION ON THE REGIONAL SOCIETY
AT THE PRESENT STAGE (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLICS OF SOUTHERN SIBERIA)**

Evdokimov Aleksei Igorevich
Katanov Khakass State University, Abakan
aievdokimov@gmail.com

The article deals with the problems of interpreting the sociocultural impact of external labour migration on the regional society. Basing on the analysis of the conceptual provisions of the migration networks theory and the synthetic theory by D. Massey, the author has concluded that there is a set of sociocultural channels through which labour migrants' integration into the host community takes place. The analysis of the results of a mass sociological research in the republics of Southern Siberia allows indicating the presence of the tendency of the growth of migrants' sociocultural impact on the local population of the regions.

Key words and phrases: migration; migration process; identity; ethnicity; Southern Siberia; migration networks theory.

УДК 1; 316.3

Дата поступления рукописи: 15.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.26>

В работе рассмотрены основные дискуссионные положения теории антропогенеза: скачки от австралопитеков к архантропам и от палеоантропов к неантропам, направленность технологических достижений гоминид, начало и значение орудийной деятельности, роль охоты в антропогенезе, положения неандертальцев, время появления человека разумного. На основе новых научных данных конца XX – начала XXI в. сделаны выводы о применимости законов диалектики к познанию процесса антропогенеза, необходимости дополнения концепции стадильности антропогенеза видовой классификацией, о преемственности, нелинейном и постепенном характере антропогенеза. На основе новых научных открытий в общественных и естественных науках концептуализированы основные закономерности становления человека.

Ключевые слова и фразы: антропогенез; теория «двух скачков»; диалектика; австралопитек; труд; род Номо; постепенность; многолинейность.

Шипелик Ольга Васильевна, к. филос. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
o.v.shipelik@gmail.com

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ АНТРОПОГЕНЕЗА

Проблема происхождения человека – одна из важнейших в философской науке. Задачей философии являются систематизация, осмысление в этом направлении новых научных открытий, полученных археологией, палеоантропологией, историей. Применение диалектического метода к проблеме происхождения человека особенно важно в период перехода от старых научных знаний к новым. Союз философии и частных наук необходим на платформе диалектики. В статье на основе новых научных данных естественных и общественных

наук выявлены основные закономерности антропогенеза, а также доказано, что дискуссионные вопросы теории антропогенеза получают адекватное научное решение с помощью диалектического метода. Актуальность работы определяется также мировоззренческим значением проблемы антропогенеза. Данная тема заставляет задуматься над вопросами соотношения биологического и социального в человеке, динамикой развития интеллекта, способами передачи социального опыта, временем перехода от индивидуальной к коллективной форме жизнедеятельности и др.

Несмотря на большой поток научной литературы, посвященной антропогенезу, многие вопросы остаются нерешенными. К ним относятся дискуссионные проблемы начала труда, критерий возникновения человека, движущие силы и механизм антропогенеза. Целью статьи является анализ с позиций диалектико-материалистической методологии новых научных открытий в области палеоантропологии, археологии, генетики конца XX – начала XXI в. Данная цель реализуется в задачах: на основе синтеза знаний частных наук определить положение австралопитека в качестве переходного от животного к формирующемуся человеку; дать характеристику стадияльной классификации как отражающей непрерывный процесс развития человека от простого к сложному, от низшего к высшему; определить возвратно-поступательный характер развития, скачок, единство противоположностей в качестве закономерностей антропогенеза; на основе междисциплинарного синтеза проследить проявления многолинейности, постепенности, вариативности в антропогенезе; на основе мультирегиональной гипотезы обосновать ведущую роль трудовой деятельности и опровергнуть каннибализм в качестве основной формы жизнедеятельности эректусов; дать характеристику теории «двух скачков» с позиции новых научных открытий в частных науках.

В настоящее время появляются работы, в которых ставится цель критики диалектико-материалистической концепции происхождения человека, в основе которой лежит трудовая теория [19]. Недостатком этой теории объявляется парадигма эволюционизма. По утверждению автора, законы материалистической диалектики ничего не могут дать для научного познания антропосоциогенеза. Альтернативной парадигмой является креационизм [Там же, с. 15].

В основе однолинейного эволюционизма, который, по мнению другого автора [3], представлен в концепции «двух скачков», лежит теория непрерывного прогресса от простого к сложному. «Человек современного физического типа возникает закономерно, в рамках прогрессивной эволюции гоминид под воздействием неких, то ли социальных, то ли социобиологических, то ли чисто природных факторов» [Там же, с. 41]. Б. Ф. Поршнев критерий общения индивида с природной материей (трудовую деятельность) считает недостаточным для выведения «начала человека» [24]. Другой автор, Е. Ф. Казаков, утверждает, что активность «интеллекта “проснулась” ранее собственно орудийной деятельности» [17, с. 212].

Скептически относится к трудовой деятельности В. А. Воронцов. Он полагает, что «истоки антропосоциокультурогенеза не связаны с производством орудий» [7, с. 23]. А. Н. Задворнов, обращаясь к гипотезе Б. Ф. Поршнева (теория «одного скачка»), отрицает в антропогенезе ведущую роль труда, коллектива, природной среды. Питекантропы, синантропы и неандертальцы не являлись людьми, поскольку орудия труда способны производить и другие животные. Фактором антропогенеза явилась дивергенция палеоантропов и неантропов. Поэтому неандертальцы не являются нашими предками [15].

Таким образом, новые научные открытия в естественных науках (в основном касающиеся орудийной деятельности австралопитека, многолинейности эволюции, возникновения видовой классификации) породили и порождают большой поток публикаций, в которых необоснованно подвергаются критике теоретические и практические достижения отечественных ученых, а также игнорируются новые научные данные о наших предках.

Для решения проблемы происхождения человека следует произвести целостный анализ, считает Д. Л. Устищенко [30]. Можно согласиться с автором, что важным в данной проблеме является целостность анализа происхождения человека, предполагающая исследование его биологических и социальных характеристик в их единстве. Однако следует добавить, что материальные артефакты, которые находят археологи, выполняют не менее важную роль в решении проблемы становления человека в антропогенезе. Поэтому, по нашему мнению, целостный анализ необходимо дополнить комплексным подходом, который учитывает не только характеристики самого человека, но и его образ жизни, формы его жизнедеятельности.

Проблема становления человека в антропогенезе рассматривалась отечественными учеными В. П. Алексеевым, И. Л. Андреевым, Я. Я. Рогинским, Ю. И. Семеновым и др. в контексте теории «двух скачков» [1; 2; 27; 28]. Резюмируя основное содержание этой теории, Ю. И. Ефимов поясняет, что первый скачок означал переход от австралопитековых к питекантропам и другим формам, включая неандертальцев. Второй скачок знаменовал появление *Homo sapiens* – человека разумного [14, с. 16]. Данная схема явилась основой для дальнейшего развития концепции «стадияльности антропогенеза» [Там же]. Различные варианты этой концепции разрабатывались Ю. И. Ефимовым, Б. Ф. Поршневым, П. И. Борисковским и др. [5; 14; 24]. Основы теории опирались на положения диалектико-материалистической методологии.

Следует отметить, что эта теория отвечала научным данным палеоантропологии и археологии до 80-х гг. XX в. Первый скачок, согласно данной теории, знаменовал собой начало производства орудий труда у ранних *Homo*, поскольку наука не располагала доказательствами производства орудий труда у австралопитеков. Поэтому австралопитеков аксиоматически относили к животным предшественникам человека. Однако новые открытия в палеоантропологии и археологии зафиксировали производство орудий труда у австралопитеков. Академик А. П. Деревянко отмечает, что микроиндустрия в Восточной Африке имела место 2,3 млн лет назад, поэтому поздние австралопитековые могли получать отщепы и применять их для различного вида

работ [9]. Также А. Марков пишет о возможности изготовления орудий австралопитеками, поскольку «кости *A. garhi* найдены по соседству с древнейшими орудиями, а костей других гоминид там нет» [22, с. 149]. Об использовании каменных орудий и гранении камней австралопитеком *garhi* в Эфиопии (возраст – 2,5 млн лет) пишет Жан-Пьер Мозн [23].

Как и большинство современных исследователей, С. Дробышевский указывает, что у австралопитековых «орудийная деятельность зачаточная» [12, с. 53]. При этом он делает важное уточнение о том, что ранние афарские «австралопитеки не умели намеренно обрабатывать камни и делать из них орудия» [13, с. 57]. Только австралопитек *garhi* «изготавливал каменные орудия труда» [Там же].

По своим морфологическим характеристикам австралопитек *garhi* относится к обезьянам. Однако он изготавливает орудия труда, что обезьянам не свойственно. Как разрешить это противоречие? Выход из этой ситуации предлагает А. П. Деревянко. Он отмечает, что в интервале от 6 до 7 млн лет назад «произошло разделение от общего предка на две линии развития. Одна – человекообразные обезьяны, другая, связанная с развитием человека, – австралопитековые. Поэтому неправильно говорить, что человек произошел от человекообразной обезьяны, однако они имели общего предка» [9, с. 6]. Австралопитек *garhi*, изготавливающий орудия труда, не является животным, но и к роду *Homo* он не относится. Он занимает промежуточное положение между животными и человеком. Данное переходное состояние фиксирует Гегель в понятии становления как «единства бытия и ничто» [8, с. 224]. В австралопитеке *garhi* морфологических характеристик человека еще нет (ничто), но в то же время способность производить орудия труда (бытие) присутствует. В этом случае нельзя утверждать, что переход от австралопитека *garhi* к *Homo habilis* характеризуется скачком. Но если учитывать, что в среднем мозг австралопитека был вдвое меньше, чем у *Homo erectus*, а орудийная деятельность австралопитеков ограничивалась только гранением камней, то в целом переход от всего рода ископаемых высших приматов (австралопитеков) к роду *Homo* характеризуется скачком.

Что касается упреков М. В. Аниковича об однолинейности «второго скачка», то они справедливы. Действительно, как показывает автор, нет строгого соответствия между появлением *Homo sapiens* и возникновением верхнего палеолита [3, с. 44]. Переход, например, от среднего к верхнему палеолиту в Южной Сибири имел место 50 тыс. лет назад [10, с. 29]. Вид *Homo sapiens* появился 200-150 тыс. лет назад, а не 40 тыс. лет назад, как считалось ранее. Было обнаружено, что «одновременно с процветающим в свою явную фазу представителем одного вида древнего человека, в свою неявную инволюционную фазу существует его вид-предшественник. Последний является вымирающим по отношению к первому» [18, с. 78]. Но, сравнивая новые научные данные и предыдущие трактовки *Homo sapiens*, по нашему мнению, неуместно квалифицировать прошлые научные изыскания в качестве «бреши в классической эволюционной модели» [3, с. 41]. Видовая классификация хотя и показала свою эвристичность, но все же она является дополнением стадияльной классификации. Убедительным доказательством истинности стадияльной классификации (на которой основывается теория «двух скачков») является выделение в лаборатории С. Пэабо неандертальской митохондриальной ДНК [10, с. 35; 25, с. 339]. Неандерталец, следовательно, внёс свой вклад в морфологию и генотип человека современного вида. Неандертальцы не вымерли, они являются предками *Homo sapiens*, что свидетельствует о непрерывности и преемственности развития стадий становления человека в антропогенезе, в частности о переходе от неандертальца к человеку разумному.

Несогласие М. В. Аниковича с непрерывным прогрессом развития человека в антропогенезе «от простого к сложному», представленном в «классической эволюционной модели», опровергают научные данные. Конкретный антропологический и археологический материал предоставляет убедительные данные прогрессивного развития формирующегося человека. Приведем некоторые примеры.

У австралопитеков объем мозга равен 500 куб. см, у человека умелого – 775 куб. см, у человека прямоходящего – 1,1 тыс. куб. см, у Гейдельбергского человека – 1,120 тыс. куб. см, у неандертальца – 1480 куб. см, у человека разумного объем мозга такой же, как у современного человека. В технологическом отношении также наблюдается прогрессивное развитие. Для австралопитеков характерен бродячий образ жизни, но на позднем этапе их развития можно обнаружить временные лагеря как места работы и отдыха. У человека умелого в Восточной Африке появляются уже рубила (чоппер), резак, многогранники, режущие инструменты, ограждение из камней вокруг жилища. На позднем этапе олдувайской культуры появляется первый топорик.

Человек прямоходящий является начинающим охотником [16, с. 107]. Он изготавливал копьевидные двусторонние орудия, которые могли служить в качестве оружия. Совершенствуется изготовление топорика (бола), который применялся в охоте на антилоп, а также в домашнем хозяйстве. Также производятся шаберы, зубила, многочисленные скребки, небольшие сверла, ножи, изделия с насечками и зазубринами. Жилое пространство разделяется на специализированные зоны. В конце ашельского периода (500 тыс. лет назад) начинается покорение огня. Гейдельбергский человек является уже профессиональным охотником на лютую дичь, в том числе и на слонов. Он изготавливал составные орудия, а также орудия ашельского типа, строил каменные жилища, где был очаг.

Прогрессивное развитие в техническом и культурном отношении наблюдается у неандертальца. В арсенале у него появляются больше элементов Леваллуа (нуклеусов), сколы, двусторонние наконечники с отделкой, амулеты, красители для раскраски тела, ритуалы, рождается искусство. В мезолите используются орудия для обработки древесины. В неолите техника производства каменных орудий «по сравнению с предшествующими эпохами стала более эффективной» [20, с. 72]. Этот краткий обзор является иллюстрацией к положению о закономерном развитии в антропогенезе: от простого к сложному, от низшего к высшему.

Однако есть и регрессивное развитие, движение вспять, возврата якобы к старому, что объясняется действием закона отрицания отрицания, его возвратно-поступательным характером. Так, например, в Австралии в верхнем палеолите наблюдался регресс каменной индустрии [Там же, с. 71]. Хотя Гейдельбергский человек является предком неандертальца, но речь у него была развита лучше, чем у неандертальца [16, с. 109]. По сравнению с современным человеком у *Homo habilis* была более совершенная способность к локомоции [4, с. 37].

Развитие в антропогенезе носило характер многолинейности и постепенности, что подтверждается диалектической концепцией развития. Не существует жестких границ между периодами, поскольку изменения протекают постепенно. Нет резких граней между палеолитом и неолитом [21]. Также и глина изготовлялась не только в эпоху неолита, как принято было считать, а появилась уже в верхнем палеолите [Там же]. Вариативность антропогенеза находит проявление в различных регионах мира. Позднеашельская индустрия, например, не характерна для Восточной и Юго-Восточной Азии. Техника там развивалась на автохтонной основе [11]. На Алтае переход к верхнему палеолиту не исключает существования среднепалеолитических элементов в индустрии [Там же]. Обращает на себя внимание факт присутствия среднепалеолитических типов каменных орудий в верхнем палеолите. Например, в Китае культура верхнего палеолита появилась 50-30 тыс. лет назад, там сформировался человек современного физического типа. А в Африке *Homo sapiens* появился 200-150 тыс. лет назад [10, с. 26; 21].

В рассматриваемом выше переходе от австралопитека к *Homo habilis* новые научные открытия не позволяют сделать вывод о скачке взрывного характера. Имеет место постепенный переход в изготовлении орудий от простых к более сложным. На постепенность развития в антропогенезе ученые указывали и раньше. Постепенное увеличение массы мозга гоминидов фиксирует И. Л. Андреев [2, с. 50]. Пишет о постепенном закреплении прямой походки А. П. Алексеев [1, с. 90]. Согласно закону перехода количественных изменений в качественные развитие совершается не только скачками, но и имеет характер постепенности. Новые научные открытия подтверждают эту закономерность. Сохранение длительное время среднепалеолитических элементов в индустрии верхнего палеолита на Алтае отмечают А. П. Деревянко, М. В. Шуньков [11]. О постепенном формировании морфологии неандертальцев и поэтапном возникновении признаков пишет Б. Вандермерш [6, с. 121].

Становление человека в антропогенезе характеризует тождество противоположностей – биологического и социального. Постепенно изменяется гоминидная триада. Развитие мозга связано с прямохождением, развитием руки. Решающей причиной увеличения головного мозга, как и в целом развития антропогенеза, явилась орудийная деятельность формирующегося человека. Совершенствования протекали «по типу ароморфоза: функциональные изменения предшествовали структурным (органо-морфологическим)» [2, с. 51].

Орудия труда хранят в себе опыт, который передается последующим поколениям не генетически, а социально. Манипулятивные действия животных с предметами индивидуальны, а особенностью формирующегося человека является кооперация. Именно в коллективе происходит трансформация приспособительной деятельности в преобразовательную. Преобразовательная деятельность, однако, является опосредованной причиной эволюции австралопитека и рода *Homo*. Непосредственной причиной становления человека является естественный отбор. Естественный отбор благоприятствовал особям с более крупным мозгом [29]. В свою очередь новая культурная традиция, в качестве которой выступали орудия труда, охота, строительство жилищ и т.д., меняла «характер отбора: теперь мутации, повышающие скорость обучения новому поведению или эффективность его осуществления, будут закрепляться. Культурное новшество меняет характер эволюции» [22, с. 149]. В местах расселения *Homo erectus* происходил постепенный процесс его перехода к *Homo sapiens*.

Формирование *Homo sapiens*, как показывают современные археологические, палеогенетические и антропологические данные, согласно мультирегиональной гипотезе, происходило в различных регионах мира, имея своей основой человека предыдущего физического вида – *Homo erectus*. Если бы основным образом жизни эректусов, как считают некоторые исследователи [15; 24], был каннибализм, то как бы мог естественный отбор благоприятствовать более умным и изобретательным людям. Миграции *Homo erectus*, непрерывное совершенствование орудий труда, которые необходимы были для разделывания шкур животных, охоты, строительства жилья в климате, кардинально отличающемся от африканских погодных условий, свидетельствуют об активном образе жизни, а не каннибализме (хотя он и присутствовал на этой стадии развития). Современные исследования культур нижнего палеолита в Африке, Европе указывают на традиции охоты и собирательства [26, с. 101]. Таким образом, трудовая деятельность, которая включает в себя не только изготовление орудий труда, но и охоту, обустройство жилья, явилась движущим фактором становления человека и необходимым условием расселения *Homo erectus* в Евразии.

Из вышеуказанных данных следует вывод: теория «двух скачков» в отечественной научной литературе, положения которой вызывают дискуссию, имеет право на существование, поскольку в основном концептуализирует главные направления становления человека в антропогенезе, опирается на диалектическую концепцию. Однако ряд положений этой теории нуждается в корректировке. К ним относятся положения о возможности австралопитека производить орудия труда, об Африке как единственном центре формирования человека современного вида, о скачкообразном (скачке «взрывного типа») характере перехода к человеку умелому и человеку современного физического вида, о строгом соответствии между видами формирующегося человека и археологическими культурами. Но диалектическая теория развития показала свою эвристичность и высокий потенциал философских обобщений.

Список источников

1. **Алексеев В. П.** Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. 462 с.
2. **Андреев И. Л.** Происхождение человека и общества: современные проблемы и критика немарксистских взглядов. М.: Мысль, 1982. 304 с.
3. **Аникович М. В.** Методология археологии и новые подходы к изучению верхнего палеолита Евразии: избранные лекции. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т; Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2010. 56 с.
4. **Бажутина Т. О.** Происхождение человека: концепция переходных состояний развития. Новосибирск: Сибирская издательская фирма ВО «Наука», 1993. 156 с.
5. **Борисковский П. И.** Древнейшее прошлое человечества. Л.: Наука, 1979. 230 с.
6. **Вандермерш Б.** Физическая антропология неандертальцев и их современников: общий обзор // История человечества: в 8-ми т. М.: UNESCO, 2003. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З. Я. де Лаата. С. 118-124.
7. **Воронцов В.** Антропосоциокультурогенез в свете генерализующей теории // Философская антропология. 2016. Т. 2. № 1. С. 23-41.
8. **Гегель Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. Наука логики. 452 с.
9. **Деревянко А. П.** Новые археологические открытия на Алтае и проблема формирования *Homo sapiens*: лекция памяти проф. Х. Мовиуса, прочитанная в Гарвардском ун-те / Российская акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т археологии и этнографии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 132 с.
10. **Деревянко А. П.** Родословная человечества: теории и факты // Наука из первых рук. 2010. № 4 (34). С. 20-37.
11. **Деревянко А. П., Шуньков М. В.** Новая модель формирования человека современного физического вида // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 3. С. 202-226.
12. **Дробышевский С.** Достающее звено: в 2-х кн. М.: АСТ; CORPUS, 2017. Кн. 1. Обезьяны и все-все-все. 672 с.
13. **Дробышевский С.** Достающее звено: в 2-х кн. М.: АСТ; CORPUS, 2017. Кн. 2. Люди. 592 с.
14. **Ефимов Ю. И.** Философские проблемы теории антропосоциогенеза. Л.: Наука, 1981. 192 с.
15. **Задворнов А. Н.** Зарождение разума человека: от стадного к общественному сознанию // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. № 2 (69). С. 80-91.
16. **Зубов А. А.** Новая интерпретация роли «гейдельбергского человека» в эволюции рода *Homo* // Этнографическое обозрение. 2001. № 1. С. 91-111.
17. **Казаков Е. Ф.** Проблема начала истории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61): в 4-х т. Т. 2. С. 211-215.
18. **Клёсов А. А., Тюняев А. А.** Происхождение человека (по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии). М.: Белые альвы, 2010. 1024 с.
19. **Климентов В. Н.** Философия и проблемы антропосоциогенеза // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 2-3 (17). С. 15-30.
20. **Козлова М. С.** Эволюция человека: прошлое, настоящее, будущее. М.: Наука, 2015. 110 с.
21. **Крадин Н. Н.** Итоги и перспективы развития археологии Дальнего Востока // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 1. С. 10-20.
22. **Марков А. В.** Эволюция человека: в 2-х кн. М.: Астрель; CORPUS, 2012. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены. 464 с.
23. **Мозн Ж.-П.** Доисторический период в действии. Современное состояние исследований (1988-2000) // История человечества: в 8-ми т. М.: UNESCO, 2003. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З. Я. де Лаата. С. 18-33.
24. **Поршнев Б. Ф.** О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. СПб.: Алетея, 2007. 714 с.
25. **Пзабо С.** Неандерталец. В поисках исчезнувших геномов. М.: АСТ; CORPUS, 2017. 416 с.
26. **Рамчандра В. Джоши.** Южная Азия в период *Homo habilis* (человек умелый) и *Homo erectus* (человек прямоходящий) // История человечества: в 8-ми т. М.: UNESCO, 2003. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З. Я. де Лаата. С. 96-103.
27. **Рогинский Я. Я.** Проблемы антропогенеза. М.: Высшая школа, 1969. 263 с.
28. **Семенов Ю. И.** Как возникло человечество. М.: Наука, 1966. 575 с.
29. **Туман-Никифоров А. А.** Формирование человеческой духовности в процессе антропосоциогенеза // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2011. № 4 (55). С. 183-189.
30. **Устименко Д. Л.** Проблема методологии познания антропогенеза // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Ч. 1. С. 185-188.

CONTROVERSIAL PROBLEMS OF ANTHROPOGENESIS THEORY

Shipelik Ol'ga Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Southern Federal University, Rostov-on-Don
 o.v.shipelik@gmail.com

The paper discusses the main controversial theses of the theory of anthropogenesis: leaps from *Australopithecus* to *Arhanthropus* and from *Paleoanthropus* to *Neanthropus*, the direction of the hominids' technological advances, the beginning and importance of tool activity, the role of hunting in anthropogenesis, the Neanderthals' positions, and the appearance time of *Homo sapiens*. Basing on new scientific data of the end of the XX – the beginning of the XXI century the conclusions are made on the applicability of dialectics laws to the anthropogenesis process cognition, the need to supplement the conception of anthropogenesis staging with species classification, on the continuity, non-linear and gradual nature of anthropogenesis. On the basis of new scientific discoveries in social and natural sciences, the main laws of human development have been conceptualized.

Key words and phrases: anthropogenesis; theory of “two leaps”; dialectics; *Australopithecus*; labour; *Homo* genus; gradualism; multilinearity.